

ДАО-ДЭ ЦЗИН
Канон Пути и его Благой Силы
в переводе Евгения Торчинова

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 299.513
ББК 86.33
Д19

道德經

Перевел с китайского Е. Торчинов

Д19 **Дао-Дэ** цзин : Канон Пути и его Благой Силы (в переводе Евгения Торчинова) / [пер. с кит., вступ. ст., примеч. Е. А. Торчинова]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 101 с. — (Серия «Пальмира — классика»).

ISBN 978-5-517-02141-0

«Дао-Дэ Цзин», или «Канон Пути и его Благой Силы» — основополагающий текст даосизма, памятник китайской литературной традиции, оказавший огромное влияние на культуру Китая и всего мира. Авторство этого трактата о дао приписывается легендарному Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.)

Произведение публикуется в переводе выдающегося китаеоведа, специалиста по буддизму Е. А. Торчинова.

УДК 299.513
ББК 86.33

© Торчинов Е. А., наследники, перевод
на русский язык, вступительная статья,
примечания, 2020

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ISBN 978-5-517-02141-0

ПРЕСТАРЕЛЫЙ СТАРЕЦ, ИЛИ СТАРЕЦ-ДИТЯ

Кто написал «Дао-Дэ цзин»?

Кем был Лао-цзы, который обычно считается основателем даосизма и автором «Дао-Дэ цзина»? Уже жившему во II в. до н. э. великому китайскому историку Сыма Цяню это было далеко не ясно, и он пустился в гадания, отождествляя Лао-цзы то с одним, то с другим персонажем древности (то ли это некий Лао Дань, то ли Лао Лай-цзы, то ли Ли Бо-ян). Собственно положительные сведения о великом даосе, сообщаемые Сыма Цянем, первым его биографом, более чем скудны: Лао-цзы (собственное имя — Ли Эр) родился в царстве Чу на юге Китая (уезд Кусянь), служил хранителем царской библиотеки и архивов в государстве Чжоу, где встречался с Конфуцием. В преклонном возрасте отправился куда-то на запад, написав для начальника пограничной заставы Инь Си краткое изложение своего учения — трактат в пять тысяч знаков, более известный как «Канон Пути и его Благой Силы» («Дао-Дэ цзин»).

Образ Лао-цзы, почти лишенный груза биографической конкретики и поэтому загадочный и таинственный, привлекал даосов, постепенно начавших процесс его обожествления. В результате уже к первым векам нашей эры Лао-цзы превратился в бога, вечного и всемогущего. Вот как выглядел в общих чертах миф о Лао-цзы по текстам II–V вв. н. э.

Великое Дао, первоначало Вселенной и ее превечный Путь, как бы разворачивается, порождая все сущее. Этот процесс миропорождения проходит ряд стадий. На одной из них Дао обретает форму трех великих богов, Трех Чистых, или Небесных Достопочтенных (*тянь цзунь*), одним из которых и является бог Лао-цзы (точнее, Лао-цзюнь, Государь Лао) под именем Дао-дэ Тянь-цзунь (Небесный Достопочтенный Пути и Благой Силы). Он величается «корнем Дао», «корнем Неба и Земли», «владыкой всех божеств», «праотцем *инь* и *ян*», «душой (*хунь-по*) всего сущего» и т. п. Этот бог Лао-цзюнь совершает творение мира, который возникает из его собственного тела, подобно тому как в древнем мифе он возникал из тела умершего первочеловека-исполина Пань-гу.

После порождения им мира Лао-цзюнь начинает периодически рождаться, или воплощаться на земле, неизменно выступая в образе советника и наставника правителей (со времен мифического Желтого Императора Хуан-ди, когда Лао-цзюнь воплотился в образе его учителя Гуанчэн-цзы), направляющего их на истинный путь благого правления и совершенствования. Одно из таких воплощений произошло в чжоускую эпоху, когда Лао-цзюнь родился в царстве Чу под именем Ли Эр (то есть как «исторический Лао-цзы»).

Для этого Лао-цзюнь из самого себя создал тело своей матери — госпожи Ли — и вошел в ее утробу. В ней он пробыл 81 год (вспомним 81-ю главу «Дао-Дэ цзина»), проходя через многочисленные превращения и трансформации. Родился он уже седым старцем, почему и получил прозвище Лао-цзы, что означает «Престарелый Мудрец» или «Престарелый Младенец» (даосы предпочитали второй вариант). Родившись, он сразу же показал на сливовое дерево и сказал: «Моя фамилия будет „Ли“» — («ли» по-китайски — «слива») и получил имя Ли Эр.

Дальнейшее содержание мифа совпадает с жизнеописанием Лао-цзы Сыма Цянем, хотя сама история ухода Лао-цзы на запад обрастает цветистыми подробностями.

Так, сообщается, что прибытию Лао-цзы на пограничную заставу предшествовало появление чудесных пятицветных облаков, после появления которых Инь Си оказал Лао-цзы торжественную встречу. Лао-цзы в его странствии сопровождал слуга Сюй Цзя, который служил ему уже несколько сотен лет благодаря магическому талисману, положенному ему под язык. На заставе Сюй Цзя, воспользовавшись присутствием начальства, стал требовать от Лао-цзы плату за службу за все эти столетия, после чего Лао-цзы вынул из-под языка слуги талисман. Слуга тотчас же рассыпался в прах и пришел в то состояние, в котором бы находился, умри он естественной смертью в положенный срок. Страж границы Инь Си изумился и попросил Лао-цзы написать текст с изложением учения, позволяющего творить такие чудеса, что Лао-цзы и совершил, написав «Дао-Дэ цзин». Инь Си же стал первым учеником Лао-цзы, получившим известность под именем Гуань Инь-цзы — Мудрец Инь-с-Заставы.

Приблизительно в III в. появилась легенда (потом даосы неоднократно использовали ее в борьбе с конкурентами — буддистами, пока не навлекли этим на себя гнев монгольского императорского двора в 1281 г.), согласно которой Лао-цзы, уйдя на запад, пришел в Индию, где стал учителем Будды. Эта легенда была изложена в тексте «Лао-цзы просвещает варваров» («Лао-цзы хуа ху цзин»), приговоренном монгольским императором Хубилаем к сожжению и сохранившемся только частично.

Что касается последующих воплощений Лао-цзы, то здесь мнения даосов расходились. Так, Небесные Наставники считали, что воплощения Лао-цзюня (одним из них почитался знаменитый комментатор «Дао-Дэ цзина» II в. до н. э. — загадочный Господин-с-Речного Берега — Хэ-шан-гун) продолжались до 142 г., когда он в последний раз явился Чжан Дао-лину, передав ему все свои регалии и полномочия и оставив своим заместником (Небесным Наставником) на земле. Другие школы

даосизма допускали продолжение откровения и новые воплощения Государя Лао.

Особенно подобные настроения были распространены среди еретических даосских сект, ожидавших нового пришествия Лао-цзюня или его посланца Ли Хуна для установления на земле царства всеобщего равенства, благоденствия и процветания. Именно эти настроения часто служили идейной основой для различных крестьянских выступлений под даосскими лозунгами.

Был ли Лао-цзы автором «Дао-Дэ цзина»? Если считать, что в основе мифов о Лао-цзы лежит реальное историческое зерно и некий Лао-цзы (Ли Эр) действительно жил в VI в. до н. э., то можно с определенностью сказать, что он не имеет никакого отношения к созданию известного нам текста «Дао-Дэ цзина», поскольку последний никак не мог быть написан ранее 300 г. до н. э. Скорее даже, он был написан еще позднее, между 300 и 250 гг. до н. э. Об этом прежде всего свидетельствует анализ языка текста, сильно отличающегося от более ранних памятников, но вполне соответствующего нормам IV–III вв. до н. э. Во-вторых, «Дао-Дэ цзин» не упоминается ни в одном из текстов до рубежа IV–III вв. до н. э. О нем молчат «Беседы и суждения» Конфуция, ничего не говорит Мо-цзы (V в. до н. э.) и даже такой страстный конфуцианский полемист, как Мэн-цзы, ничего о нем не упоминает. Вместе с тем «Дао-Дэ цзин» цитируется в «Чжуан-цзы», но только в его поздних и явно написанных не самим Чжуан-цзы частях. Другим памятником, не только цитирующим, но и комментирующим «Дао-Дэ цзин», является «Ханьфэй-цзы», текст философской школы легистов (*фа цзя*), написанный приблизительно в середине III в. до н. э. Поэтому практически все современные специалисты в области изучения даосизма датируют «Дао-Дэ цзин» IV–III вв. до н. э. А из этого следует, что или Лао-цзы жил не в VI, а в IV–III вв. до н. э. и никогда не встречался с Конфуцием, скончавшимся в 479 г. до н. э.,

или текст «Дао-Дэ цзина» просто был приписан традицией Лао-цзы, хотя на самом деле не имел к нему никакого отношения.

Что же представляет собой «Дао-Дэ цзин»? Это небольшой текст, в современном варианте разбитый на 81 главку (*чжан*). Разбивка восходит, видимо, к началу нашей эры, поскольку древняя (мавандуйская) редакция памятника содержит совершенно иную разбивку на главы и число их значительно меньше. Скорее всего, деление на 81 главу связано с тем, что девятка считалась символом положительной энергии *ян*, то есть двойным, или совершенным *ян* (поскольку число 81 равно квадрату 9). Кроме того, именно в это время появляются тексты («Лао-цзы бянь хуа цзин» — «Канон о превращениях и трансформациях Лао-цзы», «Лао-цзы мин» — «Хвалебная запись о деяниях Лао-цзы», II в. н. э.), повествующие о девятикратных превращениях бога Лао-цзюня, а также миф о 81 годе, проведенном Лао-цзы во чреве Матери Ли.

«Дао-Дэ цзин» написан ритмической прозой, чередующейся со стихами, хотя рифма постоянно присутствует даже в прозаических фрагментах этого текста. Для общего представления о стиле «Канона Пути и Благой Силы» приведем его первую главу в русском переводе (от передачи рифмы в основном пришлось отказаться):

Путь, который можно пройти,
не есть постоянный Путь,
Имя, что может быть поименовано,
не есть постоянное имя.
Безымянное — Неба, Земли начало,
Именуемое — матерью сущего стало.
Поэтому в отсутствии тайну вещей
созерцать стремись,
А в наличии —
предел сущего созерцать стремись.

Те двое родятся вместе, но их имена различны,
Их вместе назову я Сокровенным.
И Сокровенное вновь Сокровенным стало —
Таковы врата всех тайн!

В центре учения «Дао-Дэ цзина» — фундаментальные для всей китайской культуры категории Дао (Путь) и Дэ (его Благая Сила; Благодать). Дао в «Дао-Дэ цзине» — высшее первоначало, первооснова всего сущего («Мать Поднебесной») и вместе с тем — закон бытия всего сущего. Особенность учения памятника — концепция двух Дао: «безымянного», порождающего весь космос, и «именуемого», создающего и «пестующего» конкретные вещи. Последнее и есть Дэ — благодать Великого Пути, вскармливающая все сущее. Большое место в «Дао-Дэ цзине» уделяется учению о взаимоопереходе, или взаимопревращении противоположностей: наличие и отсутствие, движение и покой, легкое и тяжелое переходят друг в друга в процессе своего взаимопорождения.

Огромную роль в тексте играет категория «недеяния» (*у вэй*), под которым понимается невмешательство мудреца в естественный ход событий и природу сущего, поскольку подобное вмешательство противоречит естественности (*цзы жань*) Дао, порожденной им природой и характеру самого человека как существа свободного и единого с природой. Недеяние — также принцип идеальной организации общества, управляемого совершенномудрым (то есть следующим Дао) монархом. Социальный идеал «Дао-Дэ цзина» — маленькая патриархальная страна, максимально обособленная от других подобных стран. Ее жители отказываются от ухищрений цивилизации и даже от письменности и живут простой естественной жизнью. Поэтому автор «Дао-Дэ цзина» резко критикует конфуцианцев с их учением о морали (для даосов она — искусственная конструкция, а не выражение природы сущего) и социальной иерархии.